

На правах рукописи

УМАРОВА МЕХРИНИСО САИДОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ
МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ**

**Специальность: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2026

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель:

Султанова Рафохат Мирзоевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры современного русского
языка Межгосударственного образовательного
учреждения высшего образования «Российско-
Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты:

Султонов Мирзохасан Баротович,
доктор филологических наук, профессор, член-
корреспондент НАН Таджикистана, главный
научный сотрудник Института языка и
литературы имени А. Рудаки Национальной
академии наук Таджикистана

Каримов Шухрат Бозорович,
доктор филологических наук, доцент, директор
Государственного образовательного учреждения
«Президентская школа для одаренных детей в
Дангаринском районе Хатлонской области»

Ведущая организация:

Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «30» апреля 2026 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 73.2.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «27» февраля 2026г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент Рахимов Абдухамид Абдибосирович

Общая характеристика работы

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению этимологических, структурно-грамматических и лексико-семантических особенностей терминов молочной отрасли, исследованию процессов и факторов формирования таджикской и русской молочной терминологической системы, как в отдельности, так и в сопоставительном аспекте ввиду недостаточной степени ее исследования в обоих языках.

Актуальность работы продиктована теоретической и практической значимостью изучения вопросов терминологии, динамичное развитие которой началось в эпоху научно-технического прогресса. Проблемы становления и систематизации таджикской терминологии молочной отрасли на сегодняшний день не получили своего разрешения, не исследована в сравнительно-сопоставительном аспекте в русском и таджикском языках ее лексико-семантическая система. Терминология молочной отрасли, будучи составной частью лексики, проявляет алломорфные и изоморфные признаки семантического, структурного и деривационного плана с терминосистемами других отраслей. Отсутствие научных исследований в этом направлении и стихийное формирование метаязыка молочной отрасли делают актуальным его комплексное изучение. Исследование данной проблемы необходимо также в аспекте обнаружения номинативных характеристик отраслевых терминов в сопоставляемых языках.

Степень изученности проблемы. Проблемы терминообразования молочной отрасли в русском языке освещены в работах таких российских исследователей, как М.О. Ганиева и Е.М. Большакова «Термины в сфере молочной промышленности; словообразовательный и структурный анализ» [2019] и Р.К. Бело и Л.В. Калинина «Представление лексики молочного производства в словарях разных типов» [2022]. В ряде публикаций и научных исследованиях терминология молочной промышленности рассматривается в основном в экономическом аспекте.

Отраслевая терминология таджикского языка как в одностороннем порядке, так и в сопоставительном ключе становилась объектом исследования в работах Т.К. Джураева (общетехническая и отраслевая), С.С. Джаматова (иригационная и лингвистическая), Г.Ф. Саъдиевой (сельскохозяйственная), М.Б. Султонова (научная), Д.А. Хайдаровой (медицинская), П.Г. Нурова (научно-техническая), Ф.К. Баротова (земледельческая), Р.М. Султановой (геологическая), Ш.Б. Каримова (авиационная и экологическая), Ф.М. Ориповой (животноводческая) и др. Тем не менее обращений к проблемам сопоставительного изучения метаязыка молочной отрасли ни в русском языке, ни в таджикском не наблюдалось.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование терминологической системы молочной отрасли русского и таджикского языков, предусматривающее изучение ее лексико-семантических, структурных и этимологических аспектов в сопоставительном векторе.

В соответствии с заявленной целью в исследовании предпринята попытка решить нижеследующие **задачи**:

- сопоставление базы данных научных и лексикографических источников с целью их систематизации и обобщения, осмысления позиций и предполагаемых специалистами дефиниций и сущности термина с точки зрения лингвистики;
- рассмотрение этапов и закономерностей становления терминологии молочной отрасли и раскрытие основных источников ее формирования в сопоставляемых языках;
- установление деривационного потенциала терминов молочной отрасли двух языков и выявление на основе статистического анализа наиболее продуктивных его моделей;
- определение в понятийной системе молочной отрасли заимствованных и собственных терминов;
- исследование лексико-семантической организации отраслевой терминологии посредством выделения в ее составе терминологических гнезд и одиночных понятий с целью дальнейшей их систематизации;
- определение механизма протекания в исследуемых терминологических системах лексико-семантических процессов – полисемии, омонимии, синонимии и антонимии;
- подведение итогов исследования.

Объектом исследования является корпус специальной лексики молочной отрасли русского и таджикского языков.

Предмет исследования - структурно-грамматические особенности, лексико-семантическое и этимологическое описание терминологии молочной отрасли русского и таджикского языков в сопоставительном плане.

Материалом для исследования послужили терминологические единицы молочной отрасли русского и таджикского языков (общим объемом более 5000 единиц: 3000 терминов в русском языке, 2000 - в таджикском), извлеченные методом сплошной выборки из учебных пособий Н.В. Барабанщикова «Молочное дело» [1983], А.А. Брусенцева и Т.Н. Евстигнеевой «Технология цельномолочной продукции, мороженого и молочных консервов» [2014], Дж. Мурувватова и Ф.М. Раджабова «Технология обработки молока и молочных продуктов» («Технологияи коркарди шир ва махсулоти ширӣ») [2013], Ш.А. Назарова, М. Абдуллаевой,

Г.К. Хакимова, Х.И. Икроми «Технология молока и молочных продуктов» («Технологияи шир ва махсулоти ширӣ») [2020], Е.М. Пещеревой «Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи» [1927], К.К. Горбатовой «Молочная терминология» - энциклопедический словарь-справочник [2013]. В качестве языкового материала были использованы также Совместные программы ФАО/ВОЗ по стандартам на пищевые продукты «Молоко и молочные продукты» [2011], Технический регламент Таможенного союза (ЕАЭС) «О безопасности молока и молочной продукции» - ТР ТС 033 [2013] и Технический регламент «Безопасность молока и молочной продукции» Республики Таджикистан (Постановление Правительства №190 от 30.04.2016 г.).

Научная новизна диссертации определяется самой проблематикой исследования, в котором впервые в отечественной лингвистике предпринята попытка всестороннего, системного анализа терминологии молочной отрасли в таджикском языке на базе сопоставления ее с аналогичной терминосистемой русского языка, безусловно повлиявшей на обогащение таджикской терминологической базы исследуемой сферы. В работе впервые осуществляется описание структурно-семантических особенностей метаязыка молочной отрасли. Впервые производится дифференциация лексических единиц по методу «терминологических гнезд», определяются наиболее часто воспроизводимые словообразовательные модели и синтаксические конструкции. Новизна исследования также заключается в установлении основного терминологического пласта изучаемого конгломерата научных понятий и в разработке русско-таджикского терминологического словаря молочной отрасли объемом более 2000 единиц.

Теоретическая значимость работы состоит в проведении сопоставительного анализа с ориентацией на осуществление комплексного полиаспектного описания терминологической системы молочной отрасли, репрезентированной в русском и таджикском языковом пространстве. Полученные эмпирические данные служат основой для формулирования ряда теоретических положений и дескриптивных моделей, объектом которых выступает специфика генезиса и этапы становления исследуемой терминосистемы, что представляет особую важность для таджикского языка, в котором данная система переживает этап формирования.

Практическая значимость исследования определяется исходя из возможности применения материалов исследования в практике обучения русскому и таджикскому языкам, а также в процессе преподавания ряда языковых дисциплин студентам технических образовательных заведений с целью решения поставленных задач «Государственной программой

совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» (Постановление Правительства РТ № 438 от 30 августа 2019 года).

Результаты и материалы проведенного исследования обладают значительным практико-ориентированным потенциалом и могут быть апробированы в рамках решения ряда прикладных задач. Исследовательский материал релевантен для сферы лингводидактики и может быть включен в содержание учебно-методических комплексов, учебников и пособий, предназначенных для реализации образовательных программ в системе высшего и среднего специального образования по профильным специальностям.

Теоретико-методологическую базу настоящего исследования образовали разработки известных российских, таджикских и зарубежных лингвистов, осуществляющих деятельность в таких научных областях, как терминоведение, лексическая семантика, словообразование, морфология, переводоведение (К.Я. Авербух, О.С. Ахманова, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневич, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, Л.Л. Нелюбин, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.А. Татарinov, В.С. Расторгуева, С. Назарзода, Ш. Рустамов, С. Сулаймонов, Т.К. Джураев, С.С. Джаматов, Р.М. Султанова, П.Г. Нуров и другие).

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертации составляют фундаментальные положения и современные достижения лингвистики, терминоведения и сопоставительного языкознания. В качестве теоретических основ используются исследования о системности и функциональной обусловленности отраслевой терминологической лексики, а также разработки о закономерностях развития и формирования терминологии в двух языках. В работе применяются методы семантического, дефиниционного, структурного, сравнительно-исторического анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Преобладающая часть терминоединиц молочной отрасли в русском и таджикском языках образована путем переосмысления значений общеупотребительной лексики и терминов, заимствованных из других отраслей науки.

2. Для терминологии молочной отрасли таджикского языка характерно динамичное развитие, что отражается в стабильной тенденции расширения ее состава, обусловленного интенсивными научно-техническими процессами и развитием социально-экономических преобразований в Республике Таджикистан.

3. Механизмы процесса формирования молочной терминологии в русском и таджикском языках непосредственно связаны с условиями активного процесса лексического заимствования, прежде всего из латинского, греческого, английского, немецкого, тюркского, а в таджикском языке дополнительно - из арабского и русского языков.

4. Деривационный потенциал научного пласта лексики молочной отрасли реализуется за счет основных типов терминообразования: морфологического и синтаксического. Морфологический тип терминообразования в терминосистеме молочной отрасли русского языка репрезентирован наиболее продуктивными способами - суффиксальным и словосложением, тогда как в таджикском языке более продуктивны суффиксальный и сложно-суффиксальный способы.

5. Синтаксический тип терминообразования в сопоставляемых языках является основным способом формирования терминосистемы молочной отрасли. Терминологические сочетания составляют преобладающее большинство ее метаязыка, представляя основную часть специализированной лексики.

6. Применение метода терминологических гнезд, подразумевающего систематизацию терминов с учетом общности опорного терминологического элемента, представляет собой результативный способ анализа лексико-семантической структуры терминосистем.

7. Несмотря на требование недопустимости протекания лексико-семантических процессов в составе научного корпуса, в терминологии молочной отрасли данные процессы являются одним из источников ее обогащения. Наиболее востребованными лексико-семантическими категориями в составе терминосистемы двух языков можно считать антонимию и синонимию.

Степень достоверности и апробация результатов работы.

В диссертации представлен значительный объем языковых данных, впервые выводимых на научное обсуждение в контексте проблематики исследования. Иллюстративный материал, источником которого стали как специальные работы по производству и переработке молочной продукции, так и лексикографические труды различного характера, послужил надежным базисом обоснования выводов и результатов исследования. По мере необходимости привлекались информация и точки зрения авторов диссертационных работ по вопросам отраслевой терминологии, что также способствовало обоснованию достоверности полученных выводов.

В процессе выполнения исследования основные результаты, полученные на различных его этапах, представлялись к обсуждению на научно-

теоретических семинарах кафедры современного русского языка РТСУ в период с 2019 по 2025 гг.; апробировались в виде докладов на научных конференциях разного уровня: традиционной вузовской научно-практической конференции («Славянские чтения» - 2019-2025); ежегодных международных научно-практических конференциях, организованных факультетом русской филологии, журналистики и медиатехнологий РТСУ «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2018-2024); международной научно-практической конференции «Русский и иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана» (2020); республиканской научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном пространстве Таджикистана» (2023-2024).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры современного русского языка (протокол № 8 от 28.03.2025 г.).

По теме исследования опубликовано 17 статей, 4 из которых в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Объем и структура работы. В соответствии с целью и задачами диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложение. Диссертация объемом 252 страницы (с приложением) компьютерного набора включает 6 таблиц, 5 диаграмм и список литературы, состоящий из 236 наименований.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность проблематики исследования, определяются предмет, цель и задачи, научная новизна работы, указываются материал, методологическая база диссертации, аргументируются ее теоретическая ценность и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования.

Первая глава «**Теоретические предпосылки исследования и источники формирования терминологии молочной отрасли в русском и таджикском языках**», состоящая из трех разделов, посвящена проблемам определения дефиниции понятия «термин» и выявления основных его функций, вопросам становления терминологии молочной отрасли сопоставляемых языков, а также установлению источников ее формирования.

Первый раздел «**Отраслевая терминология как объект исследования лингвистики**» содержит обзор научной литературы, посвященной определению природы термина, его функционального потенциала, условий формирования терминосистемы. Отмечается, что любая терминология характеризуется присущей только ей системой научных понятий, научных направлений, явлений и объектов различных областей знаний.

Первостепенной задачей и одной из значимых проблем исследования и понимания термина как языкового феномена в современной лингвистике является его дефиниция.

В исследовании в качестве базовых были использованы дефиниции, сформулированные Г.О. Винокуром: «В роли термина может выступать всякое слово... термин – это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» [Винокур, 1939: 33] и А.А. Реформатским: «Между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами, и наоборот, термины входят в общий язык, термины даже могут становиться идиоматическими выражениями» [Реформатский, 1996: 62].

Изучение и систематизация научных взглядов большинства лингвистов позволили выявить пять основных функций термина: номинативную, сигнификативную, коммуникативную, правовую и когнитивную.

Второй раздел **«Становление терминологии молочной отрасли в русском и таджикском языках»** содержит два подраздела, в первом из которых **«История формирования молочной отрасли в России и Таджикистане»** проводится экскурс в историю формирования молочной отрасли в России и Таджикистане и становления ее терминологии. В частности, отмечается, что молочным промыслом население Земли занимается издавна, но научный интерес к этой отрасли в России возник лишь в начале XIX века и только в начале XX века в Таджикистане.

Основателем молочного дела в России по праву называют знаменитого общественного деятеля второй половины XIX века Н.В. Верещагина, с чьим именем связано появление таких продуктов, как сливочное масло, маргарин, сыр, сгущенное молоко. Усилиями Н.В. Верещагина, который считал необходимым систематическое освещение проблем молочного хозяйства, в 1902 году в Санкт-Петербурге выходит в свет первый номер журнала «Молочное хозяйство», впоследствии ставшего настольной книгой для всех специалистов, занимающихся производством и переработкой молока.

В Таджикистане индустриальные основы развития молочной промышленности были заложены в начале XX века. Однако первые упоминания о молоке и молочных продуктах зафиксированы в исторических источниках XIV и XIX вв., например, в диване Абуисхока Атьима «Канз-ул-иштих» («Секрет аппетита») и в труде «Кони лаззат ва хони неъмат» («Справочник по кулинарии») Возеха Кори Рахматулло.

Второй подраздел **«Формирование отраслевой терминологии в сопоставляемых языках»** посвящен выявлению основных критериев

формирования и упорядочения отраслевой терминологии в целом и молочной отрасли в частности.

Становление русской научной терминологии началось в первые десятилетия XVIII века с появлением научных книг на русском языке. Во второй половине этого же века благодаря трудам М.В. Ломоносова и его учеников начал формироваться научный пласт лексики многих отраслей знания, таких как физика и химия, геология и минералогия, риторика и языкознание и др. Основателем российской школы терминологии принято считать Д.С. Лотте, разработавшего методологию терминологической работы.

Научный пласт таджикского языка имеет многовековую историю. Так, по мнению Р.М. Султановой, «формирование терминов в таджикском языке связано с именами ученых средневековья Абуали ибн Сино и Абурайхона Беруни, чья деятельность оставила неизгладимый след в медицине и фармакологии, механике и математике, астрономии и географии» [Султанова: 2013, 17]. Однако первые шаги по упорядочению таджикской научной и технической терминологии были сделаны лишь в начале XX века. Эта тенденция была связана с именем С. Айни, первым затронувшим проблему проникновения в таджикский язык русско-интернациональной лексики.

В третьем разделе первой главы **«Источники формирования метаязыка молочной отрасли сопоставляемых языков»** предпринята попытка этимологического анализа терминологических единиц.

Проведенный в рамках исследования анализ позволил выявить широкий и разнообразный диапазон лексического состава метаязыка молочной отрасли, который репрезентирован следующими пластами лексики:

а) исконные русские слова, например: *сметана, молоко*; в таджикском языке – *душ (кисломолочный напиток), зардоб (сыворотка)*, и заимствованные в русском языке – *бак, крахмал, витамин*, а в таджикском языке – *сузма (сузьма), қурут* – (*курут* – сыр, высушенный в виде шариков); б) общеупотребительная лексика в русском языке – *пастбище, порода*; в таджикском языке – *панир, қаймоқ*, и узкоспециальная: в русском языке – *лактоза, подошники*, и в таджикском языке – *ишқорҳо (щелочи), туришуда (закисший)*; в) лексика, сформированная по словообразовательным моделям русского языка – *заморозка, подсластители*; и, соответственно, таджикского языка – *масказанак (маслобойка), хомқаймоқ (сливки)*, а также специфическим способом образования новых слов – *фолликулин, лимфоциты, стерилизация*.

Богатство состава молочной терминологической лексики в рассматриваемых языках обусловлено тем, что данная терминосистема пополняет свой арсенал, используя самые разные источники и языковые

средства, базируясь, вместе с тем, на собственных ресурсах, имеющих свою богатую историю эволюции и развития.

В качестве терминов могут быть представлены различные лексические формы, как простые и сложные слова, так и двух-, трех- и многокомпонентные словосочетания. Для однословного термина могут быть использованы: непроизводные слова (*запах, корова; шир, мост*); производные слова (*удой, изготовитель; ширдон, гизонокӣ*); сложные слова (*молокозаводчик, молокомер; магорҳосилкунандаҳо, ширтурушкунанда*); сокращение (*СЦП - сухой цельномолочный продукт; МШХ - маҳсулоти шири хушк*).

Как показал статистический анализ, около 17% в составе терминологии молочной отрасли русского языка составляют однокомпонентные термины (510 единиц) и только 135 единиц, образующие 26%, составляют собственно русские термины. Отсюда можно сделать вывод, что исконная лексика представляет очень незначительный сегмент данной терминологии.

Большую часть терминологии молочной отрасли составляют слова, заимствованные из других языков, что в целом характерно для языка науки и особенно для терминов. Заимствованная в молочной отрасли лексика представлена в следующем соотношении: 120 единиц (23,5%) являются заимствованиями из латинского языка; 141 единица (27,6%) - грецизмы; 18 единиц (3,5%) - тюркизмы. Заимствования из французского, английского, а также из польского, украинского и других языков составляют в общем около 10% от общего числа анализируемых образцов.

В свою очередь терминология молочной отрасли в таджикском языке представлена в следующем составе: однокомпонентные - 550 единиц, что составляет 27,5% от общего числа исследуемого материала; 214 единиц (40%) являются исконно таджикскими словами. 132 единицы (24%) - грецизмы, 116 единиц (21%) - латинизмы, 17 единиц (3%) - тюркизмы, 17 единиц (3%) - слова праславянского происхождения, а также 25 единиц (4,5%) - арабизмы.

Во второй главе **«Структурный анализ терминологии молочной отрасли в русском и таджикском языках»**, состоящей из трех разделов, рассматривается деривационный потенциал единиц молочной отрасли.

Первый раздел **«Теоретические основы изучения терминообразования в сопоставляемых языках»** посвящен изучению сложившихся на современном этапе развития лингвистики гипотез относительно словообразовательных возможностей научной лексики. В частности, отмечается, что основными способами терминообразования единиц молочной отрасли являются морфологический и синтаксический типы.

С точки зрения морфологической словообразовательной структуры среди терминов, как и единиц общеупотребительной лексики, выделяются

простые и сложные единицы. В свою очередь простые термины могут быть производными и непроизводными. Непроизводные единицы в исследуемом материале представлены большим количеством (201 единицей, или 39% от общего числа однокомпонентных терминов) как исконно русских слов: *творог, сыр, запах*, так и заимствованных единиц: *айран, аромат, йогурт*. Часть непроизводных терминов состоит из корневой и словоизменительной морфем, что является одной из отличительных черт русского словообразования (*молок+о, сметан+а, масл+о*).

В анализируемом материале терминов молочной отрасли таджикского языка так же было выявлено большое количество непроизводных терминов – 283 единицы, составляющие 51% от общего числа однокомпонентных терминов: *шир (молоко), панир (сыр), равган (масло)*.

Второй раздел «**Морфологический тип терминообразования молочной отрасли в русском и таджикском языках**» состоит из трех подразделов и посвящен вопросу о способах терминообразования морфологического типа.

Первый подраздел «**Суффиксальный способ терминообразования в сопоставляемых языках**» содержит информацию о наиболее продуктивных моделях суффиксального способа словообразования.

Деривационная модель **R + -ость** в исследуемой терминосистеме реализуется для образования абстрактных имен существительных с семантикой качества, состояния или свойства. В качестве мотивирующих основ представлены преимущественно имена прилагательные и глагольные формы: *натуральн+ость, загрязненн+ость, ценн+ость, разновидн+ость, калорийн+ость* и т.д. Соответствием русского суффикса **-ость** в таджикском языке выступает суффикс **-ӣ**, который, отличаясь своей продуктивностью в словообразовательном процессе, является полисемичным и участвует в образовании как имен прилагательных, так и существительных.

Рассматриваемый «суффикс таджикского языка обладает свойством присоединяться не только к немотивированным прилагательным, но и к мотивированным, имеющим в своем составе другие суффиксы. В качестве производящей основы для таких слов могут служить прилагательные с суффиксом **-нок**, в свою очередь образованные от существительных, то есть присоединение суффикса **ӣ** происходит опосредованно» [Грамматика: 1985, 115]. Терминологические единицы в этом случае образуются по модели **R_N + нок+ ӣ**, в частности, *равган+нок+ӣ (жирность), гизо+нок+ӣ (калорийность)*.

Высокопродуктивным деривационным способом в конгломерате понятий молочной отрасли русского языка репрезентирована словообразовательная модель **R_v+ -ниј**. Эта модель служит для образования

отвлеченных понятий, представленных отглагольными существительными. В качестве мотивирующих основ выступают основы глаголов несовершенного вида. Такие существительные выражают семантику действия, результата действия и реже - орудия действия: *раствор+ениј(э)* (*ҳалшавӣ*), *брож+ениј(э)* (*туришавӣ*), *обезвожива+ниј(э)* (*беобгардонӣ*). Что касается частотности его употребления, русский суффикс **-ниј** и таджикский суффикс **-ӣ** демонстрируют сходный уровень употребления.

Большую продуктивность имеют заимствованные термины с суффиксом **-циј** (*коагуляция, лактация*). Интернациональная морфема **-циј(а)** не может рассматриваться в исследуемых терминосистемах как словообразующий ресурс, так как ее заимствование происходит в непосредственной связи с составом производного слова, и ее функциональная реализация осуществляется в качестве фонетически освоенного элемента английского *-tion*. Аналогичный процесс фонетической адаптации этой морфемы отмечается и в таджикском языке, где она преобразуется в **-тсия**: *пастеризатсия, дегустатсия* и др.

Модель R_v + -тель относится к числу продуктивных в процессе словопроизводства терминов-существительных, выражающих предметность – *смешива+тель, охлади+тель*. Его коррелятом в таджикском языке выступает суффикс **-анда**, представляющий собой деривационный ресурс субстантивированных причастий, образованных от основы глаголов настоящего времени. Термины с данным суффиксом образованы сложно-суффиксальным способом: *фуру̇+каш+анда* (*впитывающий*), *вайрон+шав+анда* (*портящийся*).

Изучение деривационного потенциала и активности аффиксального способа формирования новых терминов в таджикском языке показало, что наиболее продуктивным являются суффиксы **-ӣ** (*парҳезӣ – диетический, чорводорӣ – животноводство*); **-а** (*омехта – смесь, сафеда – белок*); менее востребованы суффиксы **-ак** (*қаровулак – поплавок, полонак – цедилка*), **-нок** (*ғизонок – калорийный, заърнок – ядовитый*).

Полученные по результатам словообразовательного и количественного анализа терминоединиц данные свидетельствуют о том, что в русском языке, базовый корпус которого составил 510 однокомпонентных терминов, суффиксальным способом образовано 75 единиц, или 14,5%. Выявленные в таджикском языке однокомпонентные единицы составили 550 терминов, из них 80 терминоединиц, или 14,5%, образованы суффиксальным способом.

Исследование показало, что деривационный потенциал определенной части терминов молочной отрасли реализуется за счет сложно-суффиксального способа, который представлен в таджикском языке такими моделями, как: 1) модель **R_N+R_v+s**: *об+кун+ӣ* (*растворение*), *маска+зан+ӣ*

(маслобойка); 2) модель $R_{adj}+R_v+s$: хунук+кун+анда (охладитель), турш+шав+й (окисление); 3) модель $R_N+R_v+R_v+s$: равган+чен+кун+ак (жиромер), панир+тайер+кун+й (заготовка сыра); в русском языке – модель R_N+o+R_v+s : масл+о+бой+щик, сливк+о+отдели+тель.

Сопоставительное исследование выявленных моделей терминопроизводства единиц метаязыка молочной отрасли позволило установить продуктивность сложно-суффиксального способа в двух языках. В исследуемой терминосистеме единицы, образованные сложно-суффиксальным способом, исчисляются 92 единицами, или 16% в таджикском языке, и 58 единицами, или 11% в русском.

Во втором подразделе «Приставочные словообразовательные модели в сопоставляемых языках» рассматриваются наиболее продуктивные модели приставочного способа терминообразования.

Проведенный словообразовательный и последующий количественный анализ показал, что префиксация в составе терминологии молочной отрасли как русского, так и таджикского языков менее продуктивна. Например: модель за- + R: заморозить, заквасить; модель вы- + R: высушить, выдоить; модель полу- + R: полужирный, полуфабрикат.

Следует отметить, что данный способ пополнения терминологического состава молочной отрасли более продуктивен на базе интернациональных и заимствованных префиксов и производных основ, выявлено значительное количество терминов с приставками латинского и греческого происхождения, таковыми являются приставки а- (абиоз), анти- (антисыворотка), био- (биомолоко), де- (дегидрация), пара- (параказеин) и др.

В таджикском языке префиксальные модели терминообразования в основном реализуются в формировании единичных образцов, выраженных качественными прилагательными. В таких моделях деривационным ресурсом выступают префиксы бе- и но-, придающие словам значение отсутствия указанных в мотивирующей основе свойств (бе+равган - нежирный, но+баробар – неравномерный). В состав терминологии молочной отрасли таджикского языка входят термины-прилагательные, образованные посредством префиксоидов, к которым относятся морфемы кам- (кам+ѓизо - малокалорийный), сер- (сер+равган – жирный), пур- (пур+нам – влажный).

Проведенное исследование показало, что префиксальный способ словообразования является не самым продуктивным механизмом в образовании терминологии молочной отрасли, поскольку данным способом в русском языке образовано всего лишь 39 терминов (или 18%), а в таджикском – 29 единиц (12,5%).

Третий подраздел «Словосложение» посвящен изучению наиболее продуктивных моделей этого морфологического способа терминообразования.

Образование терминов молочной отрасли в сопоставляемых языках актуализирует данный способ по-разному, а именно в соотношении 129 русских терминов, или 25% от общего числа однокомпонентных терминов, и 66 терминов в таджикском языке, которые составляют около 12%.

Анализ языкового материала продемонстрировал продуктивность подчинительного типа связи в сложных словах-терминах.

Модель R+s+R: *корм+о+цех, лакт+о+бактерии, жир+о+мер, молоко+о+отдача*. В таджикском языке словообразование по данной модели в общеупотребительной лексике малопродуктивно, а в исследуемой терминосистеме лексемы, образованные по данной модели, не обнаружены.

Модель R+R: *комби+корма, спец+одежда, зоо+инженер; огил+хона (коровник), қаймоқ+ранг (кремовый), ҳарорат+санҷ (термометр)*.

Конструкции с соединительными гласными в русском языке соответствуют словосочетаниям и сложным словам в таджикском языке: *молоко+о+поставка (таҳвили шир), молоко+о+хранилище (маҳзани шир)*.

Сравнительный анализ показал, что рассматриваемые модели словосложения не тождественны в отношении деривационной активности в сопоставляемых языках: в русском языке словосложение осуществляется как посредством интерфиксов, так и без них, тогда как в таджикском было установлено больше случаев словосложения без соединительных гласных.

В третьем разделе второй главы «Синтаксический тип терминообразования молочной отрасли» объектом анализа стали термины-словосочетания.

Синтаксический механизм образования новых терминов в русском и таджикском языках является наиболее продуктивным из всех отмеченных способов, поскольку предполагает деривацию при помощи сочетания слов различных типов, как общеупотребительной лексики, так и узкоспециальных.

В количественном плане выявлено 2500 единиц (83%) словосочетаний-терминов изучаемой отрасли, что говорит о значительной их репрезентации в этом сегменте отраслевой терминологии русского языка. Данное явление можно считать достаточно распространенным не только в русской, но и в таджикской терминологии молочной отрасли, что подтверждается количественными данными: терминологические сочетания исчисляются 1460 единицами, или 72% от общего объема терминов. Численное превосходство терминосочетаний над одиночными терминами свидетельствует об активном процессе специализации терминов молочной отрасли. Словосочетания

способствуют более точной дефиниции терминов, разграничивают полисемичные лексические единицы и узкоспециальные (отраслевые).

Структурно-грамматическая организация терминологических сочетаний, главным образом, напрямую зависит от количественного состава их компонентов. Исходя из этого, выделяются двух- трех-, четырех- и многокомпонентные термины-словосочетания.

Двухкомпонентные термины-словосочетания представлены в русском языке 1200 единицами, или 40%, и, как правило, содержат основной (ядерный) и атрибутивный (определяющий) компоненты. По итогам проведенного структурного анализа терминологических словосочетаний было установлено несколько моделей синтаксического типа терминообразования: **N_{им.п.}+N_{род.п.}**: *остатки молока, компоненты лактозы*; **N+Adj**: *продукт творожный, молоко натуральное, масло сливочное*; **Adj+N**: *активная кислотность, белковая оболочка*; **Part+N**: *восстановленный продукт, заквашенное молоко*.

По приведенным в качестве образца двухкомпонентным терминам молочной отрасли можно наблюдать явление вариативности, обусловленное нормами русского языка. Правила грамматического строя языка устанавливают определенный порядок слов в словосочетании, заключающийся в препозиции определения и постпозиции определяемого слова. Однако во многих лексикографических источниках такая последовательность нарушается ввиду того, что в целях облегчения поиска в словарной статье основное слово фиксируется первым, например, *молочная продукция* → *продукция молочная, сухое молоко* → *молоко сухое*. Данное обстоятельство можно назвать одной из особенностей структурного содержания терминов-словосочетаний русского языка.

Структурный анализ позволил выявить количественную репрезентацию двухкомпонентных терминов в составе терминов-словосочетаний и в таджикском языке: они исчисляются 646 единицами, что составляет 32% от общего числа исследуемых терминов. Образование терминосочетаний осуществляется преимущественно по следующим моделям: **N+Adj**: *хунуккунаки вакуумӣ (вакуумный охладитель), маҳсулоти парҳезӣ (диетическая продукция)*; **N+N**: *нуқсонӣ равған (порок масла), гизонокии панир (калорийность сыра)*; **N+Part**: *шири навдӯшида (свежесвыдоенное молоко), шири беравғаншуда (обезжиренное молоко)*; **N+V**: *дараҷаи ҳӯронидан (степень кормления), тарзи дӯшидан (способ доения)*; **V+N**: *баркашидани шир (взвешивание молока), таеркунии панир (изготовление сыра)*.

Трехкомпонентные термины в терминосистеме молочной отрасли русского языка составляют 665 единиц, или 22% от общего числа исследуемого материала и представлены в основном следующими моделями:

N_{им.п.}+Adj+N_{род.п.}: *источник бактериального загрязнения*; **Adj+Adj+N:** *диетический маложирный продукт*; **Adj+N_{им.п.}+N_{род.п.}:** *энергетическая ценность молока*; **N_{им.п.}+N_{род.п.}+N_{род.п.}:** *определение вязкости продукта*; **Part+Adj+N:** *обогащенные творожные продукты*.

Эквивалентами трехкомпонентных терминов в таджикском языке являются 423 единицы, или 21%, которые представлены следующими моделями: **N_н+N_н+N:** *кулӯлачаҳои равғани шир* (жировые шарики молока); **N_н+N_н+Adj:** *ивазкунандаи шири холис* (заменитель цельного молока); **N_н+N_н+Part:** *ферментҳои оксиди барқароркунанда* (ферменты восстанавливающего оксида); **N_н+Adj+Adj:** *аҳамияти физиологӣ* (физиолого-технологическое значение); **N+Verb+N:** *лахта намудани шир* (свертываемость молока).

Четырехкомпонентные термины в исследуемом материале составляют около 310 единиц, или 10% в русском языке, например: *первичная структурная фракция казеина*, а в таджикском языке выявлено 213 единиц, что составляет также 10% от общего числа, например: *дигаргуниавии хусусияти сафедаи зардоб* (изменение свойств белков сыворотки).

В ряде случаев состав терминов-словосочетаний в сопоставляемых языках может достигать и большего числа компонентов, например пяти или шести компонентов.

Таким образом, сопоставительный анализ структурной организации терминов-словосочетаний позволил установить факт функционирования в терминологической системе двух языков двух-, трех-, четырех- и многокомпонентных терминов, образованных с опорой на имена существительные и прилагательные, чуть реже - причастия. Вместе с тем была выявлена отличительная специфика таджикских терминологических сочетаний: в их структуру регулярно включаются глагольные компоненты, что отражает особенности языкового построения терминов в этом языке.

Третья глава «Семантический потенциал терминологии молочной отрасли в сопоставляемых языках» состоит из трех разделов. В ней рассматриваются лексико-семантические особенности метаязыка молочной отрасли, определяется структура ее понятийного аппарата, выявляется допустимость в ее терминосистеме лексико-семантических процессов.

Первый раздел «Лексико-семантическая характеристика терминологии молочной отрасли» содержит информацию о лексической организации текстов молочной отрасли.

Характер общенаучной терминологии молочной отрасли обусловлен предметами и задачами промышленного производства и переработки молочных продуктов. Особое значение в общенаучных текстах молочной

отрасли имеет частеречная репрезентация терминов, представленных именами существительными и прилагательными, глаголами и наречиями. Но только имена существительные обладают способностью трансформировать понятия и семантически специализироваться, что отличает их от других частей речи. Например, базовое понятие исследуемой терминологии, интерпретируемое как: «*Молоко* -а, ср. 1. Белая жидкость, выделяемая грудными железами женщин и самок млекопитающих после родов для вскармливания младенца, детеныша. 2. Такая жидкость, получаемая от домашних коров, продукт питания. 3. Беловатый сок некоторых растений, млечный сок» [Ожегов и Шведова: 2010, 363].

В отличие от полисемичной лексемы *молоко*, ее эквивалент в таджикском языке - слово *шир* имеет одно значение, а именно: «моеи сафедранги ширинтаъм, ки баъд аз зоидан аз пистони занон ва чонварони пистондор таровида мебарояд ва аввалин ғизои навзодон аст» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2010: 644].

Во втором разделе третьей главы «**Структура понятийного аппарата метаязыка молочной отрасли**» рассматривается вопрос о систематизации терминов с точки зрения их лексико-семантических особенностей. Подобная систематизация вызывает появление в терминологическом инструментарии терминологических гнезд, характеризующихся как проявление системно-семантических отношений.

С учетом сферы употребления терминологической единицы в составе любой терминосистемы выделяют собственные и привлеченные термины. В свою очередь привлеченные термины представлены общенаучными терминами и терминами сопредельных областей знания.

Корпус общенаучной лексики, функционирующей в данной терминосистеме, реализован такими единицами, как *классификация, измерение, схема, принцип, этап, класс, аппарат, метод, правило, компонент – тасниф, андоза (ченак), усул, натиҷа, асбоб, дастгоҳ, назорат, қисмат* и др.

Лексико-семантическое и структурное исследование позволяет констатировать, что данные понятия функционируют в терминологии молочной отрасли в двух основных формах, как одиночные термины: *порядок отбора средних проб молока, приборы контроля и качества*, и как составные элементы терминологических гнезд, выполняя роль ядерного элемента:

Качество	- жировой фракции (қисми ҳиссии шир)
Сифат(и)	- сборного молока (шири ҷамъоваришуда)
	- молочных консервов (консервҳои ширӣ)
	- молочной продукции (маҳсулоти ширӣ)
	- молочных консервированных продуктов

(маҳсулоти ширии очоронидашуда)

- сыров (панирҳо)

- сырьѣ (ашеи хом)

В формировании лексической системы молочного производства принимают участие терминоединицы других областей знания, прежде всего тех наук, которые можно отнести к разряду смежных, а именно химии, биологии, физики, математики и т.д.

Изучение терминосистемы молочной отрасли в лексико-сематической парадигме продемонстрировало преимущественную представленность в ней узкоспециальных собственно отраслевых понятий, несмотря на наличие широко функционирующих общенаучных и межпредметных номинаций.

В структуре метаязыка исследуемой терминосистемы лексико-семантические отношения выражаются не только в единичных терминологических элементах, но и через системные образования, представляющие собой микро- и макроструктуры терминологических гнезд, основанные на концептуально значимых феноменах отрасли.

Специфика молочной промышленности позволяет выделить в рамках ее терминологии два ключевых понятийных блока: 1) блок терминов, обозначающих технологические процессы и методы переработки молочной продукции; 2) блок терминов, номинирующих виды готовой молочной продукции.

Термины, представляющие технический блок, отражают технологические процессы и операции. Понятийный блок единиц-обозначений технологии молочного производства охватывает такие одиночные термины, как *установка сортности молока-сырья*, *ухудшение качества молока*, *фасование продукта* в русском языке, и *гармигунҷоииши хоси шири холис* (удельная теплоемкость цельного молока), *лахташавии шир* (свертываемость молока) в таджикском языке.

Исследуемый терминологический блок репрезентирован большим количеством терминологических гнезд:

Скваживание - топленого молока (шири гудохташуда)

Туршонидан(и) - молока бактериями (шир бо бактерияҳо)

- сливок (қаймоқи шир, рӯширӣ)

- термостатное (термостатикӣ)

- кефирное (чӯғотӣ)

Понятийный блок терминов, номинирующих виды готовой молочной продукции, также представлен как одиночными терминами, например, *основа молочного жира* – *асоси рағғани ширӣ*, *заменитель цельного молока* – *ивазкунандаи шири холис*, так и терминологическими гнездами, ядерными

элементами которых являются как узкоспециальные понятия, так и общенаучные понятия.

Масло	- топленое (зард)
Равған(и)	- из коровьего молока (аз шири гов)
	- растительное (растанӣ)
	- калорийное (серғизо)
	- из козьего молока (аз шири буз)
	- полутвердое (нимсахт)

Третий раздел «**Лексико-семантические процессы в терминосистеме молочной отрасли**» посвящен рассмотрению вопроса о допустимости или целесообразности в пределах изучаемого корпуса лексики таких языковых явлений, как синонимия, антонимия, омонимия и полисемия.

Особую актуальность в последние годы приобрел вопрос о допустимости и уместности в рамках терминологических объединений лексико-семантических процессов, получивших широкую реализацию в общелитературном языке. Дискуссионность данного вопроса зиждется на фундаментальном принципе терминологической теории – требовании однозначного соответствия между понятием и его языковым выражением, которое отрицает вероятность функционирования полисемии, синонимии и омонимии в системе научных наименований.

Несмотря на то, что в нашем иллюстративном материале практически отсутствуют примеры внутрисистемной полисемии, все же полисемические проявления были обнаружены в группе двухкомпонентных единиц, например:

Возраст (сыра) – «период времени, исчисляемый с даты выработки» [ГОСТ]. Возраст – «период, ступень в развитии, росте кого-н.» [Ожегов и Шведова: 2010, 86]. Общая сема – 'период времени с даты появления'.

Общеизвестно, что омонимия приводит к расхождению семантики слова настолько серьезно, что становится невозможным определение общих сем его значений. Отсюда категорическое восприятие омонимии учеными-терминологами как нежелательного лексико-семантического процесса в терминологии. Анализ терминологического материала показал лишь отдельные случаи проявления омонимии в метаязыке молочной отрасли, например в русском языке:

«Танк I. Бронированная самоходная боевая машина на гусеничном ходу с мощным вооружением.

Танк II. *Спец.* Специально оборудованный резервуар для хранения и перевозки жидкостей» [Ожегов и Шведова: 2010, 363]. Речь идет о танке-охладителе, применяющемся в молочной промышленности.

В таджикском языке омонимичность проявляет термин *зарф* – *емкость*:

«Зарф I. Сосуд, посуда, емкость.

Зарф II. Промежуток времени, период, срок.

Зарф III. *Грам.* наречие» [Таджикско-русский словарь, 2006: 228].

Семантический анализ позволил выявить случаи проявления трех видов синонимии:

1. Термины-дублиеты: *амарант – ширица, амилаза – крахмал; кислота – туршӣ (ҳомуз), сепаратор – таҷзияк.*

2. Термины – синтаксические синонимы: «слово – словосочетание» – *пастеризация – уничтожение бактерий; «словосложение – словосочетание» – лактобактерии – молочнокислые палочки; хомқаймоқ – қаймоқи хом; «полная форма термина – краткая форма термина» – уридинфасфатлактоза – УДФ-лактоза, сухой молочный остаток – СМО, ивазкунандаи равгани шир – ИРШ.*

3. Дефиниционная синонимия в терминологии молочной отрасли: *дрожжи – сумчатые грибы, фенилкетонурия – болезнь Феллинга.*

Достаточно активное участие антонимии в словообразовательном процессе терминологии молочной отрасли дает основания отнести ее к разряду востребованных механизмов обогащения терминосистемы, причем с использованием как лексического формата словопроизводства, так и словообразовательного. Широким спектром представлена лексическая антонимия: *размножение кефирных грибков – разрушение кефирных грибков, химические реакции восстановления – химические реакции окисления; давраи шахшавӣ – давраи обшавӣ, камшавии ширнокӣ – афзоиши ширнокӣ* и др.

Словообразовательная антонимия в системе русской терминологии молочной промышленности представлена преимущественно морфемой **не-**: *жирное молоко – нежирное молоко, молочные компоненты – немолочные компоненты.* Словообразующими ресурсами противоположной семантики слов могут выступать и такие префиксы, как **за-** и **раз-**: *замораживание молока – размораживание молока* и др.

В таджикском языке словообразовательный процесс антонимичных коррелятов осуществляется при участии префиксов **бе-**, **но-**, **на-**: *маҳсулоти бешир – маҳсулоти ширӣ, кислотаҳои равгани носер – кислотаҳои равгани сер, маҳсулоти тунукнашуда – маҳсулоти тунукишуда.* Следует обратить внимание на употребление префикса **бе-** в значении лексемы **кам**, обозначающей признак и свойство в меньшем количестве, выступающего в качестве антонимической пары слова **сер-**, обозначающего признак и свойство в большем количестве, например: *шири беравгангардонида – шири серравгангардонида.*

В заключительной части диссертации представлены обобщенные результаты проведенного исследования.

Термин, будучи словом специальной сферы употребления, служит средством номинации специального понятия, специального предмета или явления. Термин выполняет все основные функции слова: номинативную, сигнификативную, коммуникативную, правовую и когнитивную.

Несмотря на то, что молоко еще с древних времен является одним из основных продуктов питания и информация о нем сохранилась в древних русских и таджикских памятниках письменности, первые молочные предприятия в России стали возникать в XIX веке, в это же время появляются первые источники – руководства по ведению молочного дела, в которых фиксируются отраслевые понятия и термины. Индустриальные основы развития молочной промышленности в Таджикистане были заложены после 1917 года. Первая научная литература по исследуемому вопросу на таджикском языке появилась лишь в конце прошлого столетия.

Терминология молочной отрасли состоит из смешанных разнохарактерных сочетаний наименований слов, источниками ее формирования являются как общеупотребительная лексика, так и заимствования.

Терминообразование подразумевает более сложный процесс, чем словообразование, поскольку при номинации научных понятий используются не только средства словообразования, но и другие ресурсы и способы, представленные синтаксическим типом образования. Основными типами терминообразования молочной отрасли являются морфологический и синтаксический.

Терминооснову метаязыка молочной отрасли в сопоставляемых языках составляют привлеченные и собственные термины. Подавляющую часть терминологии молочной отрасли все же составляют узкоспециальные, собственные термины, которые в ходе их лексико-семантической систематизации были структурированы в два терминологических блока: 1) блок, репрезентирующий концепты, относящиеся к технологии молочной промышленности; 2) блок, включающий наименования молочных продуктов.

Лексико-семантические особенности исследуемой терминосистемы устанавливались методом терминологических гнезд. Данный метод лингвистического анализа позволил выявить, что привлеченные и собственные термины метаязыка молочной отрасли представлены как одиночными терминами, так и в составе терминологических гнезд, ядерными компонентами которых выступают как узкоспециальные, так и общенаучные термины.

Терминология молочной отрасли русского и таджикского языков, как любая другая отраслевая терминология, подвержена лексико-семантическим

процессам. Наглядным проявлением данных процессов является функционирование категории антонимии в лексико-семантической системе языка. Чуть в меньшем количестве в обозначении понятий молочной отрасли представлено языковое явление синонимии.

Таким образом, проведенное комплексное исследование обеспечило достижение поставленной цели и решение соответствующих задач, а также заложило основу для осуществления дальнейшего исследования лексики сопоставляемых языков в целом и отраслевых терминологий в частности.

Список цитируемой литературы

1. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды Московского института истории философии и литературы. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1939. – Вып. 5. – С. 3-54.
2. ГОСТ Р 52238-2002. Национальный стандарт Российской Федерации «Молоко и продукты переработки молока. Термины и определения». Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2020. – 35 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология. Ҷ.1. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2010. - 874 с.
5. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: Учебник для филол. специальностей высш. пед. учеб. заведений / А. А. Реформатский. – 5-е изд. – М.: Аспект-пресс, 1996. - 536 с.
6. Султанова, Р. М. Сопоставительный анализ геологической терминологии в русском и таджикском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 // Султонова Рафохат Мирзоевна. – Душанбе, 2013. – 176 с.
7. Таджикско-русский словарь (70000 слов и выражений) / под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой. – 2-е изд. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 813 с.
8. Назарзода, С., Сангинов А., Каримов С., Султон, М. Х. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ / С. Назарзода и др.. в 2-х томах. Т.2. – Душанбе: Паҷуҳишгоҳи забон ва адабиети Рудақӣ, 2008. –1895 с.

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора:

I. В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Умарова, М.С. Источники формирования терминологии молочной отрасли в русском и таджикском языке/ М.С. Умарова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2020. – №2 –С.258-263.
2. Умарова, М.С. Морфологический способ образования терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2021. – №2 (74) -С.130-137.
3. Умарова, М.С. Терминологические гнезда как показатель формирования метаязыка молочной отрасли / М.С. Умарова // Вестник университета. (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2022. –№2 (77) – С.194-203.
4. Умарова, М.С. Терминообразование молочной отрасли в таджикском и русском языках: аффиксальный способ // Вестник Педагогического университета. – Душанбе: ТГПУ им. С. Айни, 2024. – №1(108) – С.62-68

II. Другие публикации:

5. Умарова, М.С. Синтаксический способ образования терминологии молочных продуктов / М.С. Умарова // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: мат. международной науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2018. – С. 194-196.
6. Умарова, М.С. Лексико-семантический анализ терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // XXIII Славянские чтения: сборник статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2019. - С.25-27.
7. Умарова, М.С. Основные способы словообразования в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: мат. международной науч.-практ. конф. – Душанбе: РТСУ, 2019. –С. 157-162.
8. Умарова, М.С. Источники формирования терминологии молочной отрасли в русском языке / М.С. Умарова // Русский и иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания в вузах Таджикистана: мат. международной науч.-практ. конф. – Душанбе: МЭИ, 2020. – С. 310-314.
9. Умарова, М.С. К вопросу о морфологическом способе терминообразования молочной отрасли / М.С. Умарова // XXIV Славянские чтения: сборник статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2020. -С.24-25.
10. Умарова, М.С. Проблемы сопоставительного анализа терминологии в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // XXV Славянские чтения:

- сборник статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2021. – С.29-34.
11. Умарова, М.С. Термины-словосочетания как способ репрезентации метаязыка молочной отрасли / М.С. Умарова // Актуальные проблемы филологии и журналистики: матер. международной науч.-практ. конф. (27 октября 2022 г.). – Душанбе: РТСУ, 2022 – С. 339-343.
 12. Умарова, М.С. Лексико-семантический анализ концепта «Молоко»/ М.С. Умарова // XXVI Славянские чтения: сборник статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.27-32
 13. Умарова, М.С. Лексико-семантическое описание терминологии молочной отрасли русского и таджикского языков / М.С. Умарова // Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков: мат. межвузовской науч.-практ. конф. (25 февраля 2022 г.) – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 75-80
 14. Умарова, М.С. Приставочные словообразовательные типы в русском и таджикском языках (на материале терминов молочной отрасли) / М.С. Умарова // Русский язык в поликультурном пространстве Таджикистана: сборник статей по мат. межвузовской науч.-практ. конф., посвященной Году русского языка (24 февраля 2023 г.) – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 129-135
 15. Умарова, М.С. Словосложение как один из типов морфологического способа образования терминов молочной отрасли в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // XXVII Славянские чтения: сборник статей науч.-практ. конф. проф.-преп. состава ф-та рус. филол., журналистики и медиатехнологий РТСУ. – Душанбе: РТСУ, 2023. – С. 168-174
 16. Умарова, М.С. Лексико-семантические процессы в терминосистеме молочной отрасли в русском и таджикском языках / М.С. Умарова // Вектор научной мысли: научный журнал / М.С. Умарова. – СПб., Изд.-во МИПИ им. Ломоносова, 2023. №5. – С 315–320
 17. Умарова, М.С. Сравнительный анализ суффиксального способа терминообразования молочной отрасли в таджикском и русском языках / М.С. Умарова // Русский язык в поликультурном пространстве Таджикистана: сборник статей по мат. респуб. науч.-практ. конф. (24 февраля 2024 г.) – Душанбе: РТСУ, 2024.

